ПЕДАГОГИКА И ДЕТСКИЙ ТЕАТР

Создание театров для детей — одно из самых добрых завоеваний культурной революции в нашей стране. Театры юных зрителей возникли при всеобщей поддержке партийных и советских организаций. Центральный детский театр, труппы в Москве, Ленинграде, Саратове, Риге, Свердловске, Новосибирске и других городах теперь выросли в серьезные коллективы воспитателей юного поколения.

За последнее время в печати и на различного рода театральных совещаниях раздаются голоса об изменениях в возрастной ориентации театров юных зрителей. Кое-кто придумал даже специальный термин — «овзросление детского театра». Нам кажется это неправомерным. Основатель советского тюза А. А. Брянцев в свое время писал: «Нужно создать такой театр, который бы целиком захватил как пионера, так и комсомольца». Еще в двадцатье годы перед театром юных зрителей выдвигалась задача создания советского спектакля не только для старшего, но и для среднего возраста.

Детский театр сейчас все смелее, активнее открывает подростку путь из страны детства в большой взрослый мир, мир твердых убеждений и гражданской зрелости. Обостренное внимание к юношеским проблемам вполне закономерно. Оно, думается, означает лишь продолжение серьезного и порой трудного разговора, начатого театром со своим зрителем еще в подростковом возрасте. Вот почему театр юных зрителей, на наш взгляд, должен иметь ясную эстетическую и педагогическую программу для школьников всех возрастов — от 7 до 17 лет. Это путь от доброй и значительной сказки для первоклассников к проблемной современной пьесе для выпускников средних школ.

Как показывает опыт, такая своеобразная сценическая «десятилетка» более активно содействует коммунистическому воспитанию во всех его аспектах: политическом, нравственном, эстетическом.

Спектакль в тюзе — это всегда педагогический эксперимент. При этом можно, конечно, пользоваться «готовой» драматургией. Но есть и другой путь, который предполагает длительную и упорную работу коллектива актеров, постановщиков, художников по созданию собственного репертуара. Для этого театр растит свой актив драматургов, увлеченных его замыслами, понимающих его эстетику, любящих и знающих его зрителей.

Так появилась в 1964 году у нас в Ленинградском тюзе идея создать цикл историко-революционных спектаклей к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, рассчитанный на три года.

С тех пор репертуар театра резко изменился. Наряду со сказками, пьесами на современные темы коллектив тюза подготовил для детей и подростков спектакли о декабристах, народолюбцах, революции 1905 года, Великой Октябре, гражданской войне, о В. И. Ленине. Хороший воспитательный заряд получают дети при просмотре историко-революционных пьес цикла.

Юбилейная афиша складывается у нас сейчас как единый героико-романтический рассказ для юношества об истории революционного движения в России. От традиционной школьной пьесы театр подвинулся к рубежам большой драматургии для юных зрителей разных возрастов. Творческий поиск в этом направлении вместе с нами ведут писатели М. Шатров, Б. Окуджава, Я. Гордин,

В. Долгий, М. Бременер, Р. Погодин, В. Голякин, И. Ефимов и другие.

Детские театры страны сейчас усиленно готовятся к 50-летию Октября. Мы радуемся, например, что вслед за нашим тюзом многие из них избрали для постановки пьесу Р. Погодина «500.000.022-ой» («Синяя ворона»). Человек, говорит она ребятам, принадлежит своему времени и главный свой подвиг, истинное самовыражение находит в своей эпохе, в повседневной деятельности. Но пьес революционно-романтического, гражданского звучания еще мало.

Вообще проблема репертуара для многих детских театров стоит остро. Ведь не каждый из них располагает возможностями Центрального детского театра, Ленинградского тюза и некоторых других, ставших своеобразными лабораториями драматургии для юношества. Секции драматургии Союза советских писателей еще недостаточно заботятся о создании пьес для детей, мало интересуются репертуаром детских театров.

До сих пор в ряде пьес, поставленных в тюзах, большой мир раздвигает и чувств подростка ограничивает, как правило, узкой морально-нравственной стороной жизни. А если объектом глубокой эстетической оценки не становятся явления большого социального порядка, то и нравственное воспитание юношества в этом случае ограничено.

Пока даже в лучших пьесах юные герои в своих поисках нравственного идеала, нежелании довольствоваться расхожей истиной, в борьбе с несправедливостью, формализмом, мещанством часто оказываются одиночками.

Огорчает отсутствие в пьесах для детей подлинно юного героя, какими были в свое время Тимур, Володя Дубинин, Ваня Солапев.

В справедливой реакции на бесконфликтность, долгое время существовавшей в драматургии для подростков, теперь мы постепенно впадаем в другую крайность. Уже живучий штамп. Он особенно заметен в пьесах, отражающих школьную жизнь. Сейчас нередко герой — мыслящая, думающая, активная личность — пропускается через «чистилище» формализма в педагогической, пионерской и комсомольской работе.

Стремление к правде — завоевание нашего искусства. Поэтому, борясь с педагогическим догматизмом, нельзя не видеть и того нового, значительного, что возникает и развивается в советской школе, в ее разносторонних связях со всей общественной жизнью страны. Жизнь школы протекает сейчас, несомненно, многообразнее, сложнее и интереснее. Вот почему, думается, нужно, чтобы рядом с молодыми героями оказались взрослые, сильные люди, способные еще более развить активное начало подростка. Попытки создать такой характер еще очень слабы и неуверенны. А ведь отвечать юным на вопрос «делать жизнь с кого?» невозможно только на историческом материале.

Философско-психологическая направленность драматургии для юношества, на наш взгляд, не должна исключать новых поисков острого сюжета, занимательности, событийности, динамики действия, внимания к различным граням человеческого характера. В связи с этим вспоминаются слова известного советского художника и режиссера Н. Акимова. «Мне кажется, — пишет он в журнале «Театральная жизнь», — что положительный герой не может огра-

ничиваться идеальным исполнением профессиональных и общественных обязанностей, а непременно должен совершать наглядные героические поступки... Князь Мышкин у Достоевского, бесспорно, положительный герой, но он не поведет за собой юношество, а Овод увлекает молодых людей и до сих пор... На сцене героизм и проявление положительного начала должны выражаться полной мобилизацией психических и физических сил».

Работа педагогического театра невозможна без изучения его коллективом мировоззрения, психологии современного юного человека. Опираясь на свои собственные представления или воспоминания детства в этом случае опасно. Время и люди развиваются одновременно. А нам нужно не просто угадать сегодняшний мир школьника, а подумать о завтрашнем дне детства. И, главное, самим строить этот завтрашний день. Вот тюзовские работники и пытаются как можно глубже изучать своих зрителей. Они стремятся к постоянной дружбе с ними.

У нас, например, связи с ребятами закреплены организационно, создан делегатский совет. Школы направили в театр 800 своих постоянных представителей. Дважды в году весь коллектив театра обсуждает вместе с ними итоги совместной работы. Мы проводим дни театра в школах, зрительские конференции, создали объединение юных критиков, рецензентов, историков, пресс-центр.

И все-таки без помощи педагогов, психологов, философов, социологов решить проблемы изучения своего зрителя, возрастного адреса спектакля, актуальности его тематики невозможно.

Очень хорошо, что этим занялись сейчас Институт художественного воспитания Академии педагогических наук СССР и кабинет детских театров ВТО. Результаты исследовательской работы нам необходимы для создания новой театральной педагогики, основанной на знании психологии юного зрителя.

Ждут своего разрешения и некоторые другие вопросы. Театрам юных зрителей, например, доводится завышенный план посещаемости. Особенно трудно его выполнить в летние месяцы, когда все дети выезжают из города, а старшие школьники сдают экзамены. При всей любви к своему тюзу, интересе к его педагогической программе некоторые из актеров, выращенные в наших студиях, из-за сложных условий работы в детском театре все-таки уходят в труппы для взрослых. И это — далеко не полный перечень наших экономических затруднений.

Очевидно, настала пора для оказания серьезной помощи детским театрам. И здесь многое зависит от Министерства культуры, Министерства финансов СССР. Да и Министерство просвещения, ЦК ВЛКСМ могли бы высказать свое веское мнение по этому поводу.

Работники детских театров в большинстве своем — беззаветные энтузиасты, любящие своего юного зрителя. Они прилагают все усилия, чтобы создавать спектакли, воспитывающие Человека и Гражданина. И надо помочь им в этом благородном деле.

Г. ПОЗДНЯКОВА.

Директор Ленинградского театра юных зрителей.